

Въ тѣхъ случаяхъ, когда, несмотря на регулярное движеніе, изнашивание копыта происходитъ неправильно, прибѣгаютъ къ мѣрамъ, практикуемымъ при ковкѣ. Рациональный уходъ за копытами отнимаетъ такъ мало времени и средствъ, что появленіе копытныхъ пороковъ указываетъ на важныя упущенія со стороны заводчика.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что образованію здоровыхъ нормальныхъ копытъ способствуетъ песчано-глинистая почва, тогда какъ песчаная ведетъ къ образованію узкихъ, а болотистая къ образованію плоскихъ копытъ.

Большое значеніе для жеребенка имѣетъ также и уходъ за кожей. Основанія этого подробно изложены будутъ въ X-й гл. настоящаго тома, поэтому, считая излишнимъ повторять ихъ здѣсь, замѣтимъ только, что вообще уходъ за кожей жеребенка вовсе не долженъ быть такимъ обстоятельнымъ, какъ для взрослыхъ животныхъ, такъ какъ слишкомъ прилежное употребленіе скребницы могло бы вызвать у жеребенка скорѣе большую раздражительность кожи, чѣмъ ея укрѣпленіе. Мы ограничиваемся указаніями на необходимость предупрежденія склеиванія волосъ, а также и закупориванія кожныхъ поръ всякаго рода грязью, въ остальномъ же жеребенку помогутъ: бѣганіе, валяніе на пастбищѣ или въ падокѣ, дождь и вѣтеръ. Если жеребята возвращаются выпачканными въ навозѣ, то ихъ хорошенько вытираютъ соломой, для чего въ конюшнѣ должно быть всегда достаточно свѣжей и чистой соломы. Правильная чистка начинается тогда, когда жеребенокъ достигнетъ уже извѣстной зрѣлости.

Мы говорили выше о томъ, что жеребятъ слѣдуетъ закаливать. Нѣтъ ничего хуже, какъ изнѣжить молодое поколѣніе. Въ теплыхъ конюшняхъ жеребята простуживаются гораздо легче, чѣмъ взрослые лошади, особенно при отсутствіи должнаго надзора за моціономъ, что къ сожалѣнію у насъ почти всегда имѣетъ мѣсто.

Являющіяся результатомъ этого болѣзни не только задерживаютъ ростъ, но и оставляютъ слѣды на всю жизнь. На одномъ довольно большомъ заводѣ въ Австріи жеребятъ держали въ такомъ холодѣ, что они чуть не замерзли. Конечно, такое „закаливаніе“ является крайнимъ, хотя надо замѣтить, что крѣпость и выносливость венгерскихъ лошадей въ значительной мѣрѣ обязаны суровому воспитанію. Мы думаемъ, что небезъинтересно будетъ привести слѣдующую, хотя уже устарѣлую, выдержку изъ „Blätter für Pferdezzucht“:

„Зима этого года убѣдила насъ въ томъ, что жеребята хорошо переносятъ холодъ. 3 жеребенка двухлѣтка были поставлены, за неимѣніемъ другого помѣщенія, въ большую конюшню, передѣланную изъ овчарни. На пространствѣ, полагавшемся первоначально на 400 овецъ, ничего другого, кромѣ нѣсколькихъ рѣшетокъ (для овецъ) по угламъ, не имѣлось. Вышина конюшни была 14'; стѣны были снабжены отдушинами и, такимъ образомъ, не могли представлять защиты отъ холода. Для лѣта и мягкой зимы эта конюшня, благодаря своей обширности и хорошему

воздуху, являлась весьма практичной, но нельзя было того же сказать по отношенію къ зимѣ нынѣшняго года съ ея — 18—20° морозами. Поэтому всѣ щели въ дверяхъ были заткнуты соломой и старыми мѣшками, конюшня снаружи обставлена соломенными матами, наложено много соломы, навозъ не вывозился, а настился каждый разъ свѣжею соломой.

„Конечно, ради экономіи мѣста и для бѣльшей теплоты можно было бы поставить всѣхъ жеребятъ вмѣстѣ, но отъ этого пришлось въ данномъ случаѣ отказаться въ виду того, что жеребята не хотѣли жить въ дружбѣ, несмотря на близкое родство между собою.

„Несмотря на всѣ эти мѣры, термометръ показывалъ при — 12° на дворѣ — 5° въ конюшнѣ, слѣдовательно, при болѣе низкихъ температурахъ (какъ это часто и имѣло мѣсто) температура достигала иногда и — 3°. Въ воду, которой поили жеребятъ, прибавляли льняныхъ жмыховъ. При выпусканіи эти жеребята (а ихъ выпускали ежедневно, даже въ скверную погоду) обнаруживали прекрасное состояніе здоровья, веселое расположеніе духа и ничѣмъ вообще не уступали тѣмъ жеребятамъ, которыхъ держали въ болѣе теплыхъ конюшняхъ.

„При движеніи была наблюдаема постепенная градація (отъ шага до галопа) и не допускалось стояніе по угламъ, особенно при рѣзкой погодѣ. Послѣ совершенной такимъ образомъ работы, жеребятъ хорошенько вытирали, ноги очищали отъ снѣга, въ назначенное время кормили и поили. Въ результатѣ всѣ жеребята были бодры; шерсть была хотя и длинная, но лоснящаяся. Въ особенно холодные дни дачу корма приходилось конечно увеличивать, такъ какъ больше его требовалось на согрѣваніе тѣла. При такомъ содержаніи ни у одного жеребенка не было мыта, да и послѣ они не подвергались этой болѣзни, что мы приписываемъ, съ одной стороны, суровому воспитанію, (собственно закаливаніе), съ другой прибавленію къ зимнему корму моркови. Итакъ, мытъ является вовсе не обязательной болѣзнью лошадей. Въ заключеніе замѣтимъ, что мы не считаемъ конечно — 5° за лучшую норму температуры въ конюшнѣ, а полагаемъ только, что возможно большее закаливаніе ведетъ къ образованію хорошихъ цѣнныхъ лошадей“ *).

На вопросъ, когда должно пускать молодое животное въ работу, нельзя дать общаго отвѣта, подходящаго для всѣхъ индивидуумовъ и для всѣхъ случаевъ. Если желаютъ, чтобы работа способствовала, а не тормозила развитіе, то ожидаютъ такого момента, когда вся конституція молодого животнаго и всѣ его органы пріобрѣли уже извѣстную сопротивляемость, что въ свою очередь зависитъ отъ многихъ условій, среди которыхъ на первомъ планѣ стоятъ — индивидуальныя особенности, расовыя отличія и хорошее воспитаніе. Жеребята тяжелыхъ рабочихъ породъ уже въ возрастѣ 2 — 2½ лѣтъ — являются настолько развитыми, что могутъ съ извѣстною, конечно, осторожностью быть пускаемы уже въ легкую

*) По поводу этого мы замѣтимъ, что на многихъ венгерскихъ частныхъ заводахъ двери конюшни оставляются открытыми въ продолженіе всей зимы, даже во время ночи.

работу, тогда какъ, напротивъ, полукровные жеребята благородныхъ породъ рѣдко раньше 3¹/₂—4 лѣтъ настолько бываютъ зрѣлы, чтобы на нихъ можно было начинать работать. Все дѣло здѣсь — въ индивидуальности, и рабочая мѣра, необходимая для нормальнаго развитія молодого животнаго тяжелой породы, можетъ оказаться, на примѣръ, не подъ силу одинаковаго съ ней возраста полукровной лошади и ее искалѣчить.

Въ заключеніе, мы посвятимъ нѣсколько словъ кастраціи.

Какъ ни проста сама по себѣ операція холощенія съ технической стороны, все-же она существенно важна съ фізіологической точки зрѣнія и далеко не всегда приноситъ ожидаемую отъ нея пользу, въ особенности, когда сдѣлана неумѣло и несвоевременно. Къ сожалѣнію, сознавая необходимость кастраціи, у насъ весьма мало знакомы съ сущностью дѣла и, ожидая получить болѣе выносливое, сильное и въ то же время болѣе смирное и покорное рабочее животное, подвергаютъ больше чѣмъ половину конскаго населенія мужскаго пола кастраціи, но на практикѣ весьма часто намѣченная цѣль не достигается. Чтобы пояснить вышесказанное, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ значеніи, которое имѣютъ яички въ организмѣ животнаго, дабы не дозволено было думать, что этотъ „малый“ органъ можетъ быть всегда удаленъ безъ существеннаго ущерба организму.

Величайшій фізіологъ XVIII-го столѣтія—Альбертъ Галлеръ—доказывая значеніе яичекъ въ организмѣ, между прочимъ говоритъ, что „наиболѣе летучая и пахучая часть сѣмени всасывается изъ сѣменныхъ пузырьковъ обратно въ кровь и производитъ въ ней удивительную перемѣну“. Развитіе и ежегодное отпаденіе роговъ у оленей находится въ тѣсной связи съ половой дѣятельностью, такъ какъ у оскопленныхъ оленей отпаденіе роговъ не замѣчается, а если кастрировать оленей во время потери роговъ, то послѣдніе уже не вырастаютъ; у оскопленныхъ же съ одной стороны рогъ вырастаетъ только съ противоположной. Вообще ко времени появленія половой зрѣлости во всемъ животномъ царствѣ обнаруживаются различныя измѣненія въ организмѣ. Извѣстно, что многія животныя въ это время мѣняютъ цвѣтъ и форму, украшаются болѣе яркими перьями и пріобрѣтаютъ новыя свойства. Съ брачнымъ нарядомъ они принимаютъ несвойственныя имъ дотолѣ привычки и способности, „изъ нѣмыхъ становятся замѣчательными пѣвцами, изъ глупыхъ — искусными строителями, изъ зерноядныхъ обращаются въ мясоядныхъ, обитатели земли получаютъ крылья, изъ гусеницъ превращаются въ бабочекъ и т. д.“.

Всѣ перемѣны эти у животныхъ должны быть разсматриваемы исключительно, какъ продуктъ сѣмени. Извѣстный авторъ, Крафтъ Эбингъ, въ интересной книгѣ своей *) говоритъ: „одного взгляда на природу достаточно, чтобы убѣдиться въ безконечно широкомъ значеніи и вліяніи половой жизни; лишь для нея и благодаря ей цвѣтутъ лиліи въ

*) Крафтъ Эбингъ „Половая психопатія“.